

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

В минуты трагедии — как единый кулак

28 мая для Сахалинской области скорбная дата. 10 лет назад после разрушительного землетрясения погибли более двух тысяч наших земляков. Утрапа, постигшая родных и близких, ничем не восполнима. Мы не в силах уменьшить их боль, но мы обязаны помнить о тех, кто был раздавлен обломками собственных домов. Прошли годы, а точка после той трагедии не поставлена. Об этом наш разговор с председателем областной Думы Владимиром ЕФРЕМОВЫМ.

— Владимир Ильич, те, кто видел ад Нефтегорска, никогда не забудут все, что там происходило. И даже со временем эти воспоминания болезненны. Но у каждого они свои. Что вам больше всего помнится из тех дней?

— О нефтегорском землетрясении трудно говорить даже по прошествии 10 лет, потому что такого масштаба трагедии в Сахалинской области, да и в России, не было. Смерть никого не пощадила — ни детей, ни стариков, ни людей в полном расцвете сил. И хотя говорят, что время лечит, я не думаю, что кто-то потерял тогда родных, был утрачен. Дай Бог, чтобы кошмар, который пережили люди, не снился и тем, у кого под завалами остались близкие, и тем, кто извлекал из

под обломков искореженные тела. От страшных воспоминаний никуда не уйти. Но я, например, сейчас стараюсь думать все-таки больше о той атмосфере сплоченности и, если хотите, самоотверженности. Почему мы, россияне, можем так мобилизоваться только в трагических моментах нашей жизни?!

Тогда возглавлял штаб по ликвидации последствий землетрясения губернатором И. П. Фархутдиновым был назначен В. Е. Гомилевский. Это человек волевым, с огромным опытом, который может хорошо организовать дело. Были приняты оперативные управленческие решения, мобилизованы люди, техника — бульдозеры, мощные краны, машины, — имеющаяся в государственных предприятиях, в акционерных обществах. И все это в кратчайшие сроки направлено в Нефтегорск, чтобы разбирать завалы и спасать оставшихся в живых. Хорошо наладили эвакуацию людей и медицинскую помощь. Также четко сработали и нефтяники. Понятно, это их поселок, причем он был одним из красивейших на Сахалине. Потом прибыли федеральные силы — профессиональные спасатели МЧС во главе с министром С. К. Шойгу.

— Все-таки первыми на помощь пришли и приняли основной удар сахалинцы. Но

потом как-то стали больше говорить о московских врачах и спасателях. Мне кажется, был перекокс, когда расставляли, грубо говоря, оценки.

— Наверное, так оно и было. Помню, в Москве я увидел фильм, в котором с точностью до минуты рассказывалось, как все происходило в Нефтегорске. В нем ни администрация области, ни нефтяники, ни другие наши структуры и подразделения, участвовавшие в спасении людей, не упоминались. Но действительно сахалинцы первыми начали разгребать завалы, высвобождать из-под обломков людей.

Без устали работали наши врачи, вертолетчики, спасатели, дорожники, связисты, энергетики... Военные помогли. Никто о себе не думал, потому что случилось большое горе. Со всех уголков Сахалина люди передавали для нефтегорцев теплую одежду, собирали деньги, стремились хоть чем-то поддержать.

Но все-таки хочу сказать, что без сил МЧС с их специальным оборудованием, снаряжением, без профессиональных спасателей мы бы не обошлись. И думаю, в данной ситуации неуместно говорить, кто больший вклад внес. Потому что жизнь ребенка, взрослого человека, спасенного в первый день или на третий, пятый, — одинаково ценна.

— Тогда было сделано, действительно, все возможное и невозможное. А потом для живых... Проблемы-то остались. Например, с теми же канадскими домиками...

— Проблемы, конечно, есть. Трагедия случилась огромного масштаба. На тот момент, чтобы решить все вопросы, у нас средств не было. Поэтому на федеральном уровне приняли решение о выделении для Сахалинской области так называемого связанного кредита. То есть нас прикрепили к этим канадским модулям. А если бы области выдали финансовые средства, то вопросы с жильем можно было решить по-другому. В итоге получили этот связанный кредит, закупили БКМ, они прибыли в область, а денег на оплату таможенных платежей не предусмотрели. Этим вопросом занимались губернатор, исполнительная власть, областная Дума. Конечно, проблема была решена, но с некоторой задержкой.

Затем, когда был объявлен тендер на строительство, многие компании в нем приняли участие и набрали такие объемы, которые некоторые фирмы просто-напросто не потянули. Хотел бы еще раз отметить нефтяников. Они свои обязательства выполнили и все — до последнего домика построили в Охинском районе.

Трудности, существующие сегодня с канадскими модулями, прежде всего связаны с Южно-Сахалинском. Потому что часть домов не построена, часть не сдана в эксплуатацию, и не везде проведено благоустройство. Очень много трудностей испытали люди с обеспечением дизельным топливом, дальнейшим обслуживанием домов... Я не говорю, что эти вопросы не решаются. Они решаются, но медленно.

И, естественно, опять все упирается в финансы. Скольких обращений, запросов и сахалинскими депутатами, и исполнительной областной властью было направлено в правительство, в Государственную думу! 10 лет прошло после землетрясения, а проблемы остались. Это я возвращаюсь к тому, как мы, россияне, умеем помогать, когда пришла беда, и как долго «запрягаем», если находимся не в таких жестких условиях.

— Владимир Ильич, как вы считаете, все ли было сделано областными властями за это время?

— Наверное, не все. Недостаточно, значит, приложено усилий, коль точка в решении социальных вопросов нефтегорцев до сих пор не поставлена. Где-то мы скромничали и не слишком надоедали, понимая, что страна у нас большая и трудностей в ней хватает.

Хотя все же не зря депутаты и губернатор неоднократно стучались во все инстанции. 13 мая текущего года постановлением Государственной думы принято обращение к председателю правительства М. Е. Фрадкову «О мерах по ликвидации последствий разрушительных землетрясений, происшедших 28 мая 1995 года и 8 января 1996 года в Охинском районе Сахалинской области». Думаю, данный документ и родился благодаря тому, что мы много раз поднимали эти вопросы. Надеюсь, все, что в нем написано, останется не на бумаге, а выльется в реальное выделение средств из федерального бюджета.

Записала Любовь КАСЬЯН.